

Цзи Чанцин с тоской посмотрел вверх, сквозь несколько толстых этажей, но, кроме бежевого потолка, ничего не увидел.

— Ли Шао, мне пора идти с другом. И вам, пожалуйста, найдите кого-нибудь другого, — Тань Сян, хихикая, подошла к нему и увела Цзи Чанцина.

Ли Вэньмао, всё ещё в шоке, вытер пот со лба, словно проклиная что-то про себя.

В этот момент Чжао Цинфу, который всё это время наблюдал за происходящим в стороне, медленно вышел вперёд. Глядя на удаляющегося Цзи Чанцина, его глаза наполнились сожалением.

Боже, даже Ли Вэньмао, этот великий Ли Шао, так его боится. Кто же он на самом деле?

И как я мог с самого начала разозлить такого человека? Это просто...

Чжао Цинфу сжал бокал с красным вином в руке, его опухшие пальцы побелели от напряжения.

Тань Сян и Цзи Чанцин только что подошли к углу, как к ним подошла женщина в ярком платье с бокалом вина в руке, её лицо выражало недоумение.

Цзи Чанцин мельком взглянул на неё — она показалась знакомой. Это была Сюй Сяоси, которая раньше у входа подумала, что он пробрался сюда без приглашения, и потребовала, чтобы он ушёл.

— Ты... ты как...

— Сюй Сяоси открыла рот, глядя на Цзи Чанцина, затем на Тань Сян, и её лицо выдавало явное удивление.

Судя по тому, как Цзи Чанцин и Тань Сян общались...

Неужели он действительно был приглашён?

— Вы, кажется, знакомы, так что я не буду представлять, — небрежно сказала Тань Сян.

Сюй Сяоси растерялась, не понимая, тот ли это Цзи Чанцин, которого она знала раньше.

Цзи Чанцин взглянул на неё, слегка изогнув уголки губ.

Сюй Сяоси тут же вздрогнула, вспомнив предыдущее недоразумение, и ей захотелось провалиться сквозь землю от неловкости.

— Эм... У меня там ещё дела, вы пока поговорите, — Сюй Сяоси быстро нашла предлог и сбежала, прежде чем Цзи Чанцин мог её разоблачить.

Тань Сян с удивлением посмотрела на её удаляющуюся фигуру, но не стала углубляться:

— Она сегодня какая-то странная.

— Наверное, вспомнила что-то забавное? — Цзи Чанцин прищурился, довольный испугом, который он вызвал у девушки перед её уходом.

В следующую секунду его внимание привлекли разнообразные блюда на длинном столе неподалёку.

— Эй, ты там наверху никого не встретил? — Тань Сян вспомнила предыдущие события, слегка повесив голову, но в её глазах всё ещё мерцал интерес.

— Да, встретил твоего брата, — Цзи Чанцин ответил небрежно, уже подойдя к краю стола и взяв небольшой кусочек торта, украшенного лимоном.

Почему-то этот вкус показался ему знакомым.

— Я так и знала! — Тань Сян закусила губу, выражая недовольство, но её взгляд был уклончивым. — Как не повезло, что он тебя здесь обнаружил. Вы... вы о чём говорили?

— Разве не ты намеренно оставила меня в той комнате, чтобы я с ним встретился? — Цзи Чанцин, жуя кусочек жареной курицы, спокойно изложил правду.

Он просто не любил думать, как люди, но это не делало его глупым.

Та комната для отдыха была высокой и далёкой, небольшой, а в шкафу висела одежда одного и того же человека. Было очевидно, что это личная комната для отдыха.

Её хозяином мог быть только Тань Янь.

— Я... я просто... — голос Тань Сян становился всё тише, она опустила голову.

Это была её инициатива. Она хотела создать для них возможность побыть наедине, но всё вышло не так, как она планировала. Вероятно, у них там произошёл не самый приятный

разговор.

Именно поэтому, когда Тань Янь вышел, он нашёл её и устроил настоящий разнос.

Ключ от этой комнаты был только у Тань Яня и у его своенравной сестры.

Тань Сян чувствовала себя виноватой и, видя, что Цзи Чанцин продолжает есть, поспешила протянуть ему бокал с красным вином, чтобы он запил.

Цзи Чанцин машинально взял бокал, но, только поднеся его ко рту, почувствовал, как его рукав дёрнулся.

— Что случилось? Подавился? — Тань Сян услужливо спросила.

Цзи Чанцин покачал головой, продолжая есть, но не притронулся к вину, просто держа его в руке.

Однако странным образом вино в бокале начало медленно убывать. В отражении жидкости можно было разглядеть маленький белый череп, погружённый в жидкость, который с удовольствием пил.

Свет в зале внезапно погас, оставив лишь мерцание свечей на длинном столе.

Люди, которые только что активно общались, оказавшись в темноте, не могли сдержать возгласов удивления.

Однако, к счастью, свет не пропал полностью, и они предположили, что это часть театральной постановки хозяев, поэтому оставались на своих местах, ожидая продолжения.

И действительно, на центральной лестнице зажглась одна лампа, привлекая всеобщее внимание.

Тань Янь медленно вышел из-за кулис. Его осанка была прямой, походка лёгкой, а в его облике чувствовалась зрелость, которая затмевала его ещё довольно молодое лицо.

— Прежде всего, хочу поблагодарить всех друзей, которые нашли время приехать в Горную усадьбу «Звёздная пыль», чтобы отпраздновать мой день рождения... — Тань Янь начал свою речь так, будто это была пресс-конференция, с формальным тоном и содержанием.

Можно было подумать, что это его компания получила награду или что исследовательская группа разработала новый продукт, и он докладывает об этом публике.

Пока все присутствующие так думали и начинали отвлекаться, Тань Янь внезапно изменил тон:

— Сегодня здесь, помимо того, что я хочу поделиться с вами радостью по поводу моего личного праздника, есть ещё одно дело, которое я считаю очень важным.

Тань Янь повернулся, и на стене появился проекционный экран. Свет зажёгся, и на экране появились фотографии, которые резко контрастировали с роскошной обстановкой.

Это были дети из деревни, сидящие в разрушенной хижине и изучающие одну книгу, это были юные лица, которым следовало бы учиться, но они вынуждены были покинуть родные места и отправиться на заработки. На фотографиях было множество сцен, которые не могли не тронуть.

Голос Тань Яня мягко разливался по залу:

— Я хочу создать фонд помощи в образовании, который будет ежегодно получать часть доходов моей компании для поддержания его работы. В ваших глазах я, возможно, успешный человек, но на самом деле мне просто повезло больше. Как говорится, чем больше у тебя возможностей, тем больше ответственности. Я хочу сделать всё, что в моих силах, чтобы помочь тем, кому повезло меньше. Это будет мой подарок себе на день рождения.

— Конечно, я также приветствую всех, кто разделяет мои взгляды, готовых внести свой вклад в это дело.

— Спасибо всем.

Эти слова вызвали искренние аплодисменты.

В зале возникло странное чувство, похожее на тёплую воду с мёдом, которая не имеет запаха, но оставляет приятное послевкусие, стекая вниз по горлу.

Цзи Чанцин тоже почувствовал это странное ощущение, слегка опершись на колонну рядом.

Тань Сян, стоящая рядом, была тронута до слёз:

— Мой брат, наверное, только из-за тебя задумался о таком.

Нет, это не имеет ко мне никакого отношения.

Если и имеет, то только к прежнему Цзи Чанцину.

Тому, кто из богатого наследника превратился в нищего, чья жизнь вызывала сожаление, но

который, вероятно, уже переродился и начал новую жизнь.

Цзи Чанцин быстро отбросил это странное чувство. Он покачал бокал в руке, и на его лице появилось недовольство.

Только что, на мгновение отвлекшись, он упустил маленькое существо, которое выбралось из вина.

Эти существа со способностями к субпространству просто раздражают, они так хорошо прячутся, что в любой момент могут ускользнуть, как утка из рук.

После того как Се Ян отказался подпускать его к себе, это был его единственный запас пищи! Как он мог позволить ему сбежать?

В зале большинство людей собрались вокруг, горячо обсуждая предложение Тань Яня. Независимо от того, было ли это их искренним желанием или просто попыткой угодить Тань Яню, их поведение было одинаковым.

Цзи Чанцин воспользовался моментом, когда никто не обращал на него внимания, особенно Тань Сян, которая была окружена другими и не могла его беспокоить, и быстро ускользнул.

Он пошёл по следу, поднялся на второй этаж, прошёл несколько комнат и, наконец, вышел на балкон.

<http://bllate.org/book/15399/1360743>